

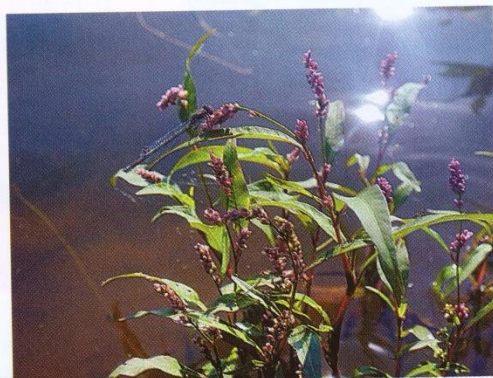
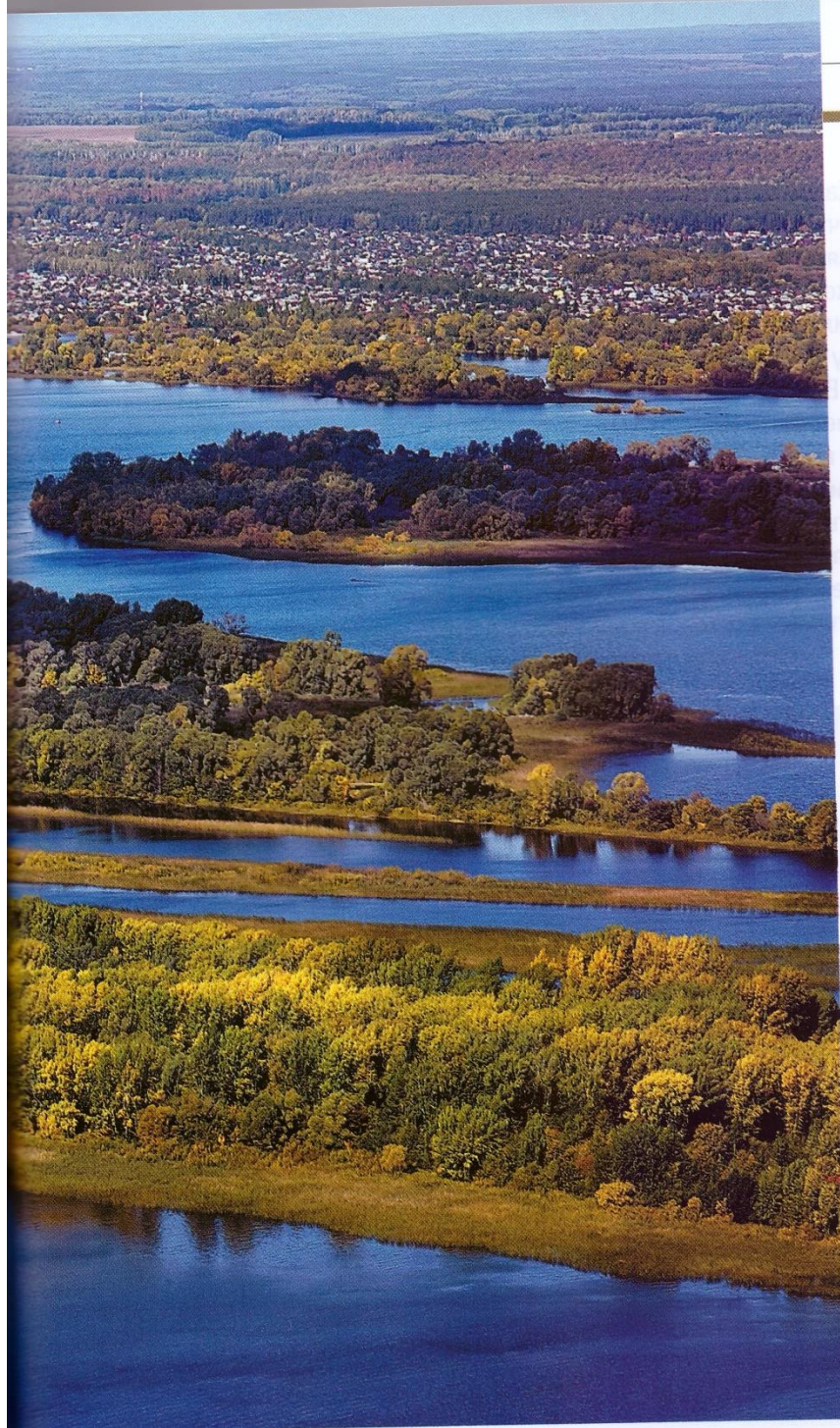
Под крылом серой цапли

Мир ветландов Свияжского залива

Эльта АССАНОВА
Юлия ФАЙЗРАХМАНОВА (фото)

Зачарованное паломничество вслед за серой цаплей — замыкает таинство Свияжска. Сокровищницей природы встают из воды заповеданные острова...

Панорама Острова-града Свияжск, окружённого водным простором, запечатлена в сердце каждого, кто бывал в этих местах, она вошла во все путеводители для туристов, отпечатана на тысячах открыток.

Зачарованное паломничество

Для наблюдателя, взирающего со стороны Свияжска, весь окоём занимают широкие русла Свияги и Волги и многочисленные зелёные острова с узкими протоками между ними. Это — мир речных ветландов, водно-болотных угодий: колыбель жизни.

Для географов водная гладь от Свияжска до Займища носит одно название — Свияжский залив Куйбышевского водохранилища. Самый большой водный разлив перед Казанью, речные «лёгкие» миллионного города и его жителей.

Для людей, любящих природу, острова заповеданы — заветом природы даны

на бережение: природный комплексный заказник «Свияжский» — под защитой охранного статуса; острова и мелководья в Займище ожидают такой защиты.

Для цапли, взирающей с высоты своего неспешного парения на распахнутых серебристых крыльях — это берега одной реки, полной островов и мелководий, хороших мест для добычи пропитания и устройства гнезда. Один берег, возле которого раскинулся округлый остров-град Свияжск, — высокий, обрывистый, каменистый; другой, который люди зовут Займищем — пологий, с небольшими лесистыми островками и тёплыми протоками.

— Я — цапля. Каждый год я прилетаю к своему гнезду, чтобы вывести в нём трёх-четырёх, а то и пять птенцов — сначала смешных комочков на длинных ножках, а потом гордых сильных птиц.

Издалека я вижу реку с зелёными берегами и острова. Вижу острова большие, лесом заросшие, высокие старые деревья — и гнездо выдержат, и приют предоставят разной живности, что предпочитает в дуплах селиться. Вижу песчаные отмели, спускающиеся в тёплую воду, где толпятся стайки рыбец мелочи. Вижу заливы, чьи берега тростником и рогозом по-

Юлия Файзрахманова

росли, в них лягушки квакают и качаются на воде жёлтые и белые большие цветы. Протоки вижу, быстрые и каменистые, — в них ходит рыба покрупнее, с длинным носом и твёрдыми шипами вдоль спины. Птичек же мелких у воды, цветов разных, синекрылых стрекоз и ярких бабочек на островах у обоих берегов реки не счесть...

Цапля сделала круг над островами Свяжского залива. Здесь гнездятся её родственники, и не только серые цапли, но и большие белые — редкость и гордость Свяжского заказника. Здесь же на берегах обосновались большая выпь, чёрно-белые, как будто надевшие деловые костюмы, кулики-сороки; поручейники, улиты и веретенники. Над водной гладью летают чайки, иногда в воду стремительно

пикирует за добычей пернатый рыболов — скопа, взлетая с крупной рыбой в лапах. На воде среди многочисленных уток и нырков изредка проплывает, как корабль среди маленьких лодочек, большой белый лебедь.

— Я и многие мои сородичи живём у другого берега, где множество мелких островов и очень много рыбы. На островах тут мало народу живёт, есть и вовсе безлюдные, вот там раздолье. Деревья высокие, старые, а сами острова до того заросшие, что ни один человек на лодке не подплывёт, а коли подплывёт — через ивовые кусты не продерётся. Несколько сот семей каждый год прилетают и в сосновый лес на берегу Волги: по весне воздух полнится росчерками бело-серых крыл. Я же возвращаюсь на мой остров. Там много людей-рыбаков, но они не мешают нам выводить птенцов, а некоторые ещё и делятся добычей, оставляют мелкую рыбёшку. Иные смелые птицы тоже прямо возле жилья селятся. Совы, к примеру, никого не боятся; на большом острове, где люди живут, пара хищников-орланов много лет птенцов выводит.

Из года в год мои соседи — звери, птицы и рыбы — занимаются одними и теми же очень важными делами, чтобы выжить и вывести своё потомство.

В мае, как только пройдут два-три тёплых дня, наступает время жировать карпу. В мелких заливах и затонах, среди зарослей рогоза, слышно громкое чавканье, как будто сотни маленьких ротиков открываются одновременно, — это стоит рыба стая. А на закате на открытую воду выходят крупные карпы — подразнить рыбаков. Выпрыгивая из тёплой вечерней воды, они радуются жизни. Видно хорошо, а поймать нельзя — не клюют, ибо сытые. А рыбаки всегда старались попасть именно «на жировку» в эти дни. Потом в заводи пришли огромные машины, и рыбы стало меньше.

Это цапля ощутила на себе, но всё-таки возвращалась на остров, где вылезла из яйца когда-то сама. Чего птица знать не могла — что в последние несколько лет знающие люди в Займище стараются ловить меньше и аккуратнее, «чтобы популяция восстановилась». И соблюдают правило: шипастую длинноносую стерлядь, если на удочку попала — отпусти, в Займище у неё нагульные места.

Птица перелетела через Волгу, сторюясь моста и шумящей трассы, с сомнением и опаской посмотрела на бетонные блоки с торчащими ржавыми трубами, появившиеся здесь несколько лет назад, и, сделав круг, опустилась на большой зелёный остров, Алёнку. Здесь, среди деревьев, прятались маленькие деревянные домики, возле одного из них и было её гнездо. У домика был небольшой палисадничек с цветами, а на крыше весело жужжал маленький сине-красно-белый ветрогенератор. Если бы из города заглянул специалист по «зелёной энергетике», он бы сказал, что это энергоэффективный автономный дом. Но цапля таких премудростей не знала. Она просто много лет выводила птенцов в зарослях в десяти метрах от деревянного домика...

Песня жизни

Оба берега Волги, там, где в неё впадает река Свияга — места ценнейшие. По международной классификации — Рамсарские угодья, такие же, как дельта Волги, болота Белоруссии и озёра фламинго в Африке...

Колония ласточек-береговушек

Могучие птицы в небе — это ода жизни на Земле, недаром образ белых птиц, летящих над зелёным разнотравьем и водой — понятен, как вздох, как глоток чистого воздуха, как родниковая вода из горсти...

Заливная пойма и дельта Свияги по правому берегу Волги — государственный комплексный заказник «Свияжский», созданный в 1998 году. А исследовали водные и околотоводные экосистемы начиная с 1916 года, и в наши дни в заказнике ведётся ежегодный мониторинг. Растений, в том числе редких и ценных, на территории заказника «Свияжский» более пятисот видов, птиц — главным образом околотоводных и водоплавающих — сто двадцать видов, млекопитающих — сорок два вида.

Левому берегу Волги повезло меньше. Такое же уникальное по красоте и разнообразию обитателей место стало известно лишь после того, как его попытались уничтожить. Комплексные научные исследования были начаты лишь в 2014 году. Но даже и неполный пока список обитателей включает больше четырёхсот видов животных и растений, и сорок — краснокнижных.

Природа не знает административных границ. На островах Куйбышевского водохранилища, являются ли они формально

охраняемыми территориями или нет, растения и животные, считающихся в регионе редкими, сохраняют высокую численность. Орлан-белохвост, белая лазоревка, болотная сова, серая неясыть... Острова и мелководья — природные резерваты для пятидесяти видов рыб и около сотни видов водоплавающих и околотоводных птиц. Здесь перелётные птицы отдыхают и кормятся во время миграции.

Сейчас на двух тысячах гектаров акватории проектируется особо охраняемая территория — природный парк «Водно-болотные угодья Займище». Теперь от людей зависит, станет ли этот водный мир свободным от хищничества — заповеданным потомкам, будет ли утверждён охранный статус, продолжит ли звучать песня жизни над островами.

Из путевых записок исследователя

Июль 2014 года. Только-только остановлена засыпка берега для строительства. Первый ботанический выезд. В лодке — профессор и доцент института экологии

Лягушачья икра

Казанского федерального университета, геоботаники. Я, урбоэколог и энтомолог, сегодня при них вроде проводника. И «капитан» — владелец катера из посёлка Октябрьский.

С картами и местностью определились не сразу — и унесло нас поначалу к Свияге, в Верхнеуслонский район, на остров Палец. Поняли, что идём не туда, когда выскочили на фарватер и эхолот показал судоходную глубину. Но не поворачивать же, когда прямо впереди по курсу уже какая-то земля виднеется.

Какой-то из островов, может, Палец, а может, его ближайший сосед, в восьмидесятые некоторыми рыбаками прозывался Пиратским. Там останавливались нелегальные раболовецкие артели, и «нормальные» рыбаки туда побаивались заходить. Но сейчас на острове его «пиратское» прошлое выдавали только старые тщательно спрятанные в кустах деревянные причалы.

Остров зарос малиной и ежевикой почти сплошь. Над кустами кружились пчёлы и шмели. Кое-где из ежевичных кустов поднимались старые величественные ивы и тополя. Интересный, наверно, остров, но он не был целью нашей экспедиции, и после беглого осмотра мы поплыли к займищенским островам.

Острова Дальний и Поповский: вместе с Алёнкой они замыкают систему островов с юго-запада. Между Дальним и Поповским — красивейшее внутреннее «озеро», как здесь говорят. По-научному, конечно, это всё небольшие заливы, но местные жители величают их озёрами. Центральный и самый крупный залив, например, — Гусиное озеро. Именно на нём регулярно наблюдают пару лебедей.

К воде наклоняются ветви деревьев. Берега заросшие, но пройти можно

без труда. И метрах в пятидесяти от берега обнаруживаются болотца с ирисами, а рядом, на возвышенности — ярко-жёлтые соцветия татарского крестовника. Их здесь немного, пара десятков растений. А вот взгляд с берега на соседний островок, отделённый от Поповского неширокой протокой, заставляет сердце замереть от восторга. Безымянный маленький островок, круглой, или, если верить карте, треугольной формы, почти сплошь покрыт крестовником.

Течение в протоке очень быстрое. Катер с исследовательской группой и снаряжением перегружен. Мы кружим в двух метрах от довольно обрывистого берега и не можем к нему пристать — катер сносит течением. Так и остаётся в памяти чудо — маленький островок редких цветов, круглый, как фантастическая клумба.

2015 год. Весна.

Уточняем зонирование для проекта природного парка. Наша цель — обозначить заповедную зону — места обитания и размножения особо ценных видов. На полуострове, больше всего пострадавшем от засыпки, там, где протоки сейчас засыпаны песком, а острова соединены искусственной сушей, тоже находятся такие места.

Бывшая протока, сейчас — озеро, внешне уже замкнутое, но нашлись какие-то внутренние источники, и вода не загнивает, не «цветёт», как в других засыпанных протоках. По обоим берегам — «детские сады» для жерлянок, подсыхающие заливчики, где глинистая земля покрывается трескающейся коркой — и из трещин десятками вылезают чернопинные лягушата, неуклюже пытаются прыгать, но получается пока не очень, и они шагом уползают в траву или прячутся в соседних норках. Вдоль берега важно плавают зелёные толстые корневища с ярко-жёлтыми цветами — кубышки.

Колония ласточек в глинистом берегу, который засыпка чудом обошла стороной. А сколько таких же не обошла... Береговушки стремительно выскакивают из норок и носятся над водой, переговариваясь на лету, так что в воздухе стоит непрерывное тонкое щебетание. По берегу летают жёлтые трясогузки, чуть не садятся на голову и бурчат, бурчат. Гнёзда у них тут где-то, среди луговых трав, — вот

и бояться, что наступят. А ласточки не боятся, позволяют заглядывать в «окошки», где сидят птенцы.

Небольшая песчаная отмель, где постоянно на песке следы огромных птичьих лап. А если запастись терпением, то можно и обладателя этих лап подстеречь. Тут кормятся серые цапли. Когда-нибудь, когда здесь создадут природный парк, можно будет водить сюда экскурсии.

Недалеко от отмели ловятся узкопалые раки. Широкопалый рак — не редкость. А вот узкопалый более чувствителен к чистоте воды, и к тому же собрат с широкими клешнями активно вытесняет его из мест обитания. Поэтому узкопалый рак — в Красной книге Татарстана.

Чтобы трагедия не повторялась...

У всех островов и разливов на слиянии Волги и Свияги — общее происхождение. Строго говоря, и сама Волга в пределах Татарстана, такая, какой мы её знаем больше полувека, — это Куйбышевское водохранилище.

Нужны ли водохранилища? Пятидесятые годы XX века ознаменовались масштабным гидростроительством. Повсеместно создавались водохранилища. Волга и Кама — крупнейшие реки Европы — по сути, сейчас состоят из каскада водохранилищ. Нужно ли было такое вмешательство в природу?

Однозначно на этот вопрос мы сейчас не ответим. Середина прошлого века — время многих радикальных и не продуманных с экологической точки зрения проектов. Последствия мы знаем: Арал, Чернобыль... Затопление земель до сих пор болью отзывается в сердцах тех, кто жил когда-то в затопленных городах и посёлках. Многие помнят вошедшее в школьную программу по литературе «Прощание с Матёрой» Валентина Распутина, но многие ли знают, какой город в Татарстане ушёл под воду?

...Спасск, небольшой город недалеко от современного Болгара. Взорванные дома, среди них — старинное красивое здание педучилища. Деревянные купеческие особняки с красивыми резными наличниками перед затоплением вывозили

в Болгар и собирали заново. Не всё вывезли, не всё смогли собрать. Но пытались спасти, что могли...

Трагедия? Да.

Трагедия, о которой публицисты, пишущие об истории Спасска, говорят: «Мы пока испытываем лишь робкое щемящее чувство вины...»

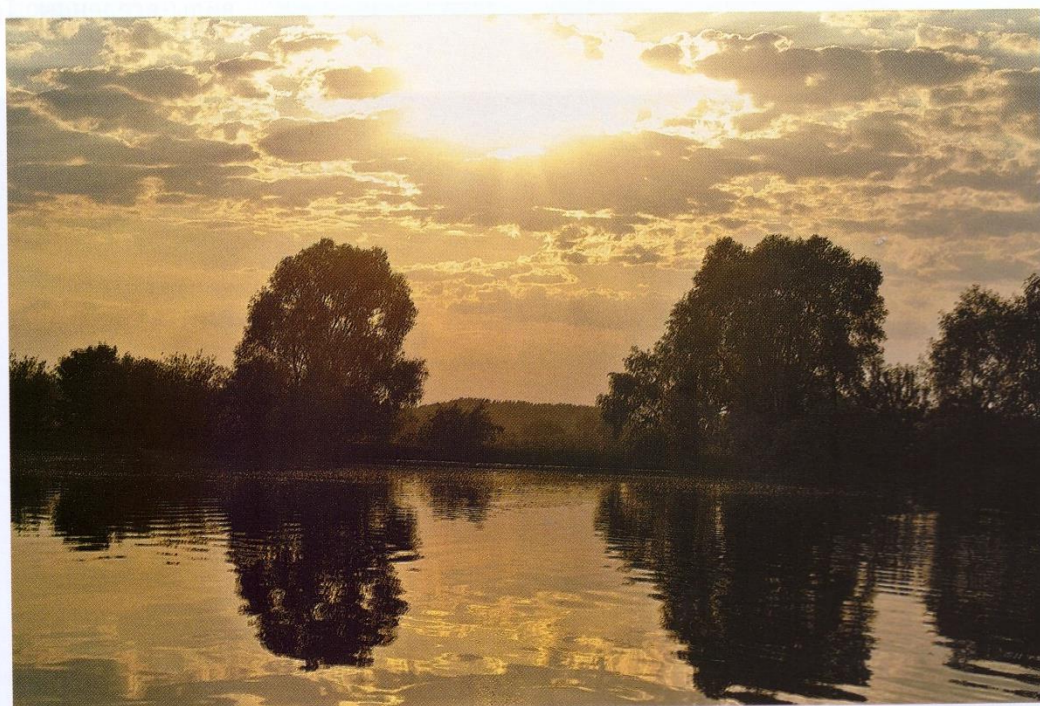
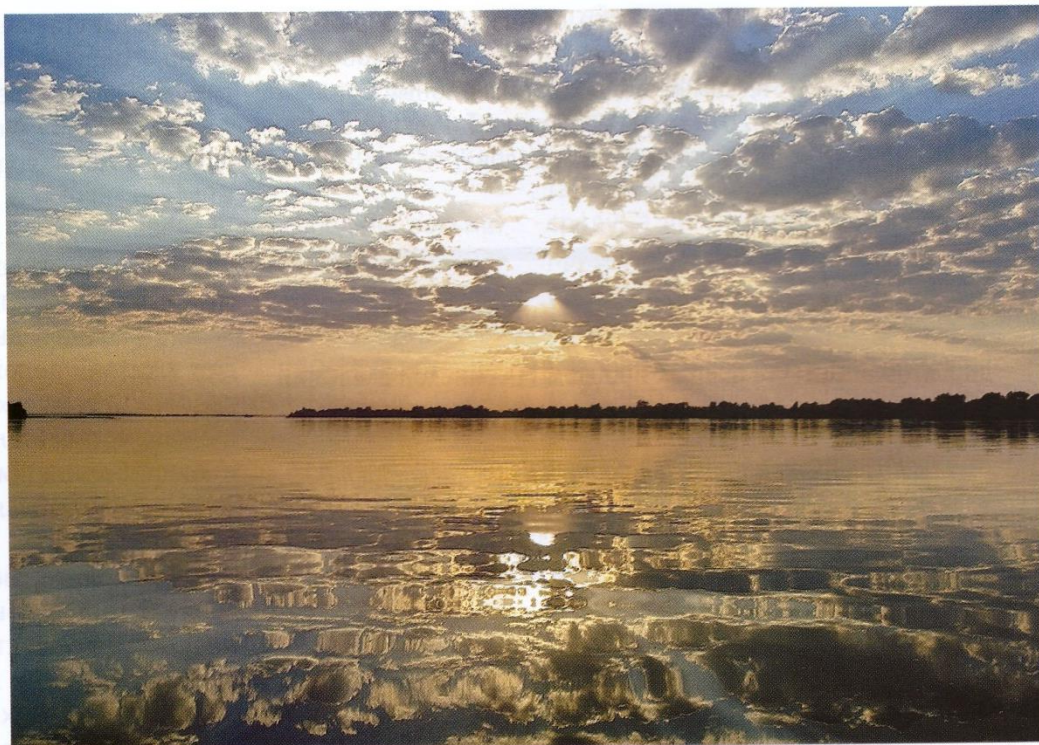
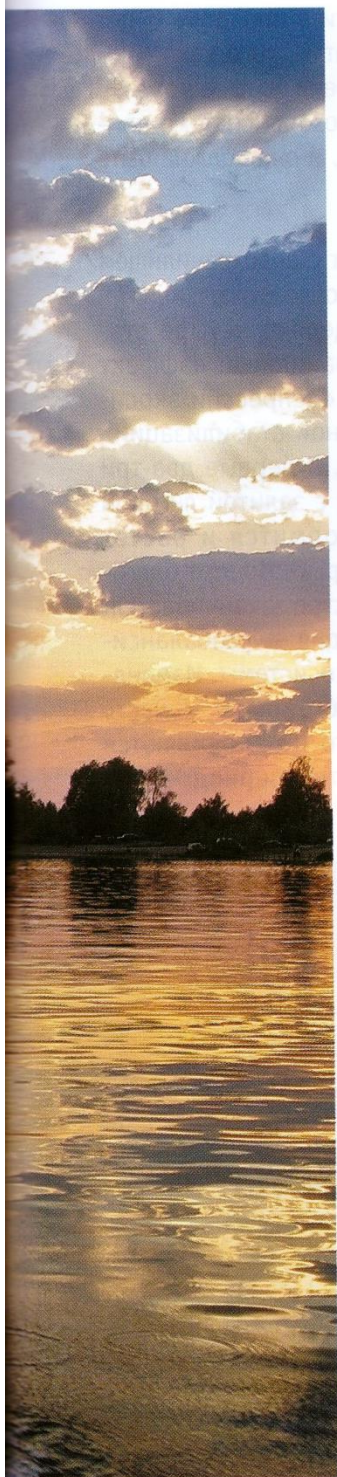
Неосознанное...

Сейчас мы вроде бы живём в более «осознанное» время, не «при режиме»,

и можем пытаться прогнозировать последствия своих действий.

Получается ли?

Берега водохранилищ застраиваются, засыпаются песком, бетонируются. Это происходит повсеместно. Часто в качестве обоснования выдвигается аргумент: «Ну, здесь же когда-то была суша», или даже больше — апелляция к «исторической справедливости». Но историческая справедливость — вещь обо-

юдоострая в принципе, а в экологических вопросах — особенно. Экосистемы — живые и активно развиваются. Поэтому исправлять ошибки предков нагромождением новых ошибок — практика порочная и опасная.

При создании водохранилища затоплялись пойменные луга. Так называемые водосборы, от которых напрямую зависело качество воды. В поймах стекающие талые, грунтовые, сточные воды очи-

щались, вредные вещества задерживались. Сейчас эту функцию взяли на себя мелководья, образовавшиеся на месте бывших пойм. Те самые мелководья, они же водно-болотные угодья, они же ветланды, которые в последние годы рассматриваются лишь как места для строительства. Те самые водно-болотные угодья, для сохранения которых образован Свяжский заказник, — и это счастливое исключение из общего «правила по-

требительского отношения»: охранный статус позволяет сберечь мелководья. Те самые водоохранные зоны, которые в 2016 году Республика Татарстан обязалась привести в порядок.

В. И. Данилов-Данильян,
директор института водных проблем Российской академии наук, председатель экспертного совета Росводресурсов:

«Раз в пятнадцать лет интенсивность катастроф, связанных с водой, возрастает в два раза.

Между тем продолжается застройка пойм рек и нам остаётся лишь компенсировать последствия.

Вместо этого решаются другие проблемы — вроде углубления русла там, где не ходит водный транспорт».

Но пока «привести в порядок» будет равно «забетонировать», ни о каком порядке на самом деле речи быть не может.

Мелководья — сложная система природной очистки воды, и она должна быть живой.

Что же происходит с водохранилищем спустя пятьдесят лет после его создания?

Специалисты выделяют четыре стадии «жизни» водохранилища: «эффект подпора и взрыва», «депрессии экосистемы», «относительной стабилизации» и «дестабилизации». В первые два-три года на мелководьях с залитой луговой растительностью кормится и растёт большое количество рыб. Но этот благоприятный период быстро заканчивается. Наступает вторая стадия — разбалансировки и депрессии экосистемы. Изменяется состав водных обитателей — часть рыб исчезает, вместо них появляются виды-вселенцы. Третий период — от-

носительной стабилизации, когда устанавливается равновесие: водоём и его обитатели «привыкают», адаптируются к новым условиям. В Куйбышевском водохранилище это происходило с 1970 по 1984 год.

После введения в середине восьмидесятых годов в строй Чебоксарского и Нижнекамского гидроузлов образовался сплошной Волжско-Камский каскад водохранилищ, и в Куйбышевском водохранилище появились признаки дестабилизации экосистемы. Некоторые признаки, такие как изменение состава зоопланктона, видны только специалистам. Другие очень понятны и зримы: это ухудшение качества воды, выражающееся в увеличении количества органических веществ, накоплении пестицидов и солей тяжёлых металлов; вода изменяет вкус и становится вредной для здоровья.

В этом состоянии Куйбышевское водохранилище находится и по сей день,

и сейчас его дальнейшая судьба зависит от того, насколько продуманной будет хозяйственная деятельность. По сути, от того, сможем ли мы выстроить свои взаимоотношения с водохранилищем так, чтобы оздоравливать окружающую среду, а не ухудшать её; использовать природные ресурсы рационально; запустить механизмы самоочистки. Методы и средства для этого есть, вопрос в том, будет ли желание их использовать, или же предпочтительным останется путь быстрой и лёгкой выгоды?

Другой Волги у нас нет. Мы не можем вернуть реку в те берега, в которых она была когда-то. А если бы и могли, это стало бы новой катастрофой, по масштабу сопоставимой с предыдущей.

Но мы можем сохранить существующие экосистемы, поддержать их равновесие. Заповедать: чтобы пульс жизни, бьющийся на водных просторах, был слышан нашим детям.

